

РАЗДЕЛ 2

Теория и практика охраны наследия: проблемы, поиски, решения

Ю. А. Прокопенко*

Культурное наследие Византии и Сасанидского Ирана в памятниках Центрального Предкавказья V–VI вв. как свидетельство функционирования периферии миров-экономик (по Ф. Броделю)

Статья посвящена особенностям функционирования периферийной зоны миров-экономик Византии и Ирана в V–VI вв. н.э., в результате контактов с которыми в определенных районах Предкавказья – варварских центрах власти: долина Баксана, Пятигорье, верховья Кубани – концентрировались разнообразные престижные вещи средиземноморского, германского, сасанидского и др. производства (украшения в стиле «клуазоне», стеклянные и металлические сосуды, мечи и кинжалы, детали гарнитуры, бусы и др.). Отмечается важное значение деятельности на границе посреднических коммуникационных центров – «искрящихся третьих». Особенности их функционирования является пульсирующая деятельность, обязательное варварское окружение, функция трансляции в социокультурное пространство варварских племен политической воли центров миров-экономик, а также господствующих конфессиональных традиций и веяний моды: военной, костюмной и церемониальной. Также важными

---

* **ПРОКОПЕНКО Юрий Анатольевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и искусств Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия. Электронная почта: z_proko_15@mail.ru

задачами являлись набор воинов-наемников, скупка рабов-пленников и различного сырья. В непосредственной близости от «искрящихся третьих» в Предкавказье возникают варварские центры власти.

Ключевые слова: мир-экономика, контактный центр, трансляция, социокультурное пространство, центры власти, импортные изделия.

Как отмечал известный историк, представитель школы «Анналов» Ф. Бродель, мир-экономика – это сумма индивидуализированных изолированных экономических и неэкономических пространств, которые перегруппированы миром-экономикой, занимающим обширную территорию и обычно пренебрегающим границами других крупных экономических образований истории [4, с. 13, 14]. По мнению Ф. Броделя, миры-экономики существовали с давних времен. Такими мирами являлись древняя Финикия, Карфаген, эллинистический мир, Рим, Китай, мусульманский мир и др.

Мир-экономика имел городской полюс, город, где сосредотачивались обязательные элементы, обеспечивавшие его деловую активность: информация, люди, товары, капиталы, торговая корреспонденция. Законодателями там были крупные богатые купцы. По мнению исследователя, такой центр на более или менее почтительном расстоянии окружали города – перевалочные пункты, которые выступали компаньонами и соучастниками. Их деятельность согласовывалась с деятельностью метрополии. Функциями перевалочных пунктов были: охрана метрополии, направление потока дел, распределение доверенных богатств.

В каждом «мире-экономике» выделены три ареала: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области и огромные внешние окраины. В его центре (исследователь его называет «сердцем») сосредоточено все самое передовое. Следующему звену – зоне «блистательных вторых» – доступна только некоторая доля данных привилегий.

Периферийные зоны, по мнению Ф. Броделя, также пересекаются караванами. Высокие цены в конце торговых цепочек являлись неизменным побудительным мотивом: один знак, и все приходило в движение в центрах «мира-экономики» и на удаленном расстоянии от них. Под этим механизмом Ф. Бродель понимал жизнь обменов [4, с. 16, 19, 21, 24, 28, 32, 38].

Как уже было отмечено, Ф. Бродель кроме центров миров-экономик выделил зоны действия блистательных вторых. Но для пол-

ного понимания особенностей взаимодействия мира-экономики и варварской периферии следует отметить возникновение на границе посреднических коммуникационных центров. Назовем их условно «искрящимися третьими». Особенности их функционирования является пульсирующая деятельность, обязательное варварское окружение, функция трансляции в социокультурное пространство варварских племен политической воли центров миров-экономик, а также господствующих конфессиональных традиций и веяний моды: военной, костюмной и церемониальной. Также важными задачами являлись: набор воинов-наемников, скупка рабов-пленников и различного сырья. В непосредственной близости от «искрящихся третьих» возникают варварские центры власти.

В IV-VI вв. территория Центрального Предкавказья являлась периферийной зоной миров-экономик Византийской империи и Сасанидского Ирана. Взаимодействию с населением Предкавказья способствовали функционирующие на окраине центры (искрящиеся третьи). В их числе следует отметить города, являвшиеся трансляторами позднеримской культурной традиции из «блистательных вторых» Средиземноморья, а также центров северной периферии Восточной и Западной Римских империй – Себастиополис и города Боспора: Танаис, Фанагория, Пантикапей.

В конце 70-80 гг. IV в. активизируется жизнедеятельность Танаиса. Широкое распространение полихромных украшений, декорированных филигранным орнаментом из проволоки и зерни связано с периодом сравнительной стабилизации политической обстановки в Северном Причерноморье, возрождением старых земледельческих и ремесленных центров, в том числе и Боспора. Украшения, хотя и представлены новыми формами орнамента и техники, в целом продолжают традиции боспорского ювелирного искусства. Вероятно, что именно Боспор был одним из центров производства полихромных украшений гуннской эпохи.

Боспорские и закавказские центры, выступавшие в роли «искрящихся третьих» (по нашему определению), ориентировались на вкусы тюркской и аланской знати, поэтому в качестве образцов для ювелирной продукции скорее всего старались использовать излюбленные формы мужского и женского костюмов кочевников, а также престижные привозные вещи средиземноморской и германской моды.

Политические и торговые связи с более отдаленными регионами, прежде всего, со Средиземноморьем, иллюстрирует ряд категорий украшений (гривны, фибулы и др.), выполненные в полихромном стиле.

Поступление в Предкавказье определенных категорий украшений приводит к попыткам налаживания в регионе производства их подражаний. В частности, двухпластинчатые фибулы V-VII вв., характерные для германского костюма, украшенные «изящной сканью» и вставками из граната, сердолика и янтаря, из погребений Центрального и Восточного Предкавказья, являются продукцией северокавказских мастеров [2, с. 129-140]. Хотя форма их напоминает западные аналоги, более грубое исполнение явно свидетельствует об их местном исполнении.

Следует предположить два возможных варианта появления средиземноморских украшений (например, лепестковые фибулы (30 экз.) и др.) в Центральном Предкавказье.

Вариант 1 является отражением варианта эффекта «кругов на воде» – волнообразное распространение моды от центра к периферии. Использование лепестковых брошей в аристократическом костюме крупных малоазийских и других центров Восточно-римской империи характерно для второй половины IV - первой половины V в. н.э. На стадии завершения моды в «столицах», в первой половине V в. н.э. такие броши в качестве особо престижных утверждаются в периферийных городах (в зоне блистательных вторых, по Ф. Броделю), в том числе на границе с варварами (в центрах искрящихся третьих). Здесь в течение V - первой половины VI в. н.э. наряду с эталонными экземплярами начинают использоваться местные более дешевые броши (например, в Апсилии (территория Абхазии) лепестковые фибулы с выгнутой лучковой основой) [4, с. 181, рис. 10, 11].

Через приграничные центры (зона «искрящихся третьих» - Себастополис и др.) в начале V в. н.э. первые образцы лепестковых брошей проникают на Северный Кавказ (они – золотые, имеют каменные вставки и инкрустированы проволокой). Здесь они вскоре упрощаются (камни заменяются стеклянными вставками; золотую основу меняют на бронзовую) и становятся обычными для основной массы свободных общинников (местного «среднего класса») – уровень 2 захоронений, по А. В. Мастыковой.

Именно эффектом «расходящихся кругов на воде» следует объяснить одновременное распространение близких по форме брошей – в Тюрингии, в Апсилии, в Центральном Предкавказье, явно имеющих общие прототипы.

Вариант 2 – импульсивное (кратковременное) распространение импортных украшений определенных типов. В качестве возможных причин транспортировки могут быть: функционирование торговых путей, перемещение групп населения, военные походы, дипломатические дары вождям варваров, межэтнические браки и др. [13, с. 133, 136, 138, 139].

Средиземноморское происхождение имеет также большая группа «солярных» фибул-брошей, зооморфных фибул-брошей в виде птичек, подвесок и аппликаций, импортировавшаяся в Предкавказье (памятники Кабардино-Балкарии и верховьев Кубани) [11, с. 239] [12, с. 163, рис. 1].

Как считает А. В. Мастыкова [12, с. 163-164], сосредоточение перечисленных находок в Пятигорье и долине Баксана, вкупе с другими импортами (египетские «крапчатые» и хрустальные бусы и др. [7, с. 139, 145, 151]; [11, с. 241]), выявленными здесь же, свидетельствует о существовании на данной территории в V–VI вв. центров власти. Такие фибулы попадали к населению Центрального Кавказа через местную варварскую знать, имитирующую престижный имперский убор.

Зона влияния «искрящихся третьих», видимо, способствовала и развитию местных межрегиональных связей. В частности, в Центральное Предкавказье в одном потоке с византийскими и отдельно через Дарьяльское ущелье завозились гагатовые бусы производства иберийских мастерских [11, с. 239].

Явно привезенными из Византии считаются найденные в Пятигорье стеклянные сосуды: бутылки, сосуды на ножке-поддоне, кубки, стаканы и чаши разных форм [1, рис. 75, 6-16]. На стенки подавляющего их большинства нанесены капли синего стекла, что позволяет отнести их к группе стеклянных сосудов Северного Причерноморья IV - начала V вв., характерных для городов Боспора, в первую очередь, Пантикапея и распространенных в Восточном Причерноморье. Широкое их бытование на Боспоре связано, по мнению Н. П. Сорокиной, с появлением среди боспорской знати моды на предметы с инкрустацией. Стеклянные сосуды в Причерноморье сначала появились в крупных

городах (в первой пол. - третьей четв. IV в.), а затем распространились и на периферии [15, с. 99, 100].

Кроме украшений, монет и стеклянной посуды производства средиземноморских мастерских в Предкавказье попадали престижные предметы воинского костюма. В их числе следует назвать гривны с золотыми медальонами (Клин-Яр), мечи с гардами, декорированными в полихромном стиле «клуазоне» (мог. Лермонтовская скала, погр. 10; мог. Мокрая Балка, погр. 123; находка на территории Карачаево-Черкесии) и ножи-скрамасаксы в ножнах, украшенных полихромными вставками и чешуйчатым декором (мог. Зарагиж, погр. 118; мог. Байтал-Чапкан, погр. 17) [8, с. 332]; [14, с. 56-58]; [17, р. 441-448].

Находки парадных византийских мечей, маркирующих захоронения представителей знати, локализируются в районе Кавминвод и, видимо, на прилегающих к нему территориях Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Концентрация богатых могил V в. с престижным оружием и убором может свидетельствовать о существовании здесь политического формирования типа «варварского королевства» (предгосударственная, наиболее развитая форма вожества) с военизированной знатью во главе [7, с. 138, 152, 154].

Ряд товаров, иллюстрирующих культурные и экономические связи местного населения, поступали по юго-восточному торговому направлению. Этому способствовали функционирующие центры - «искрящиеся трети» периферии Сасанидского Ирана: Дербент, Баб ал-Лан и др.

В частности, через Дарьяльское ущелье поступали серебряные сасанидские сосуды (Урсдон, Грозный) и изделия из сирийского стекла. Чаши массивные литые, из непрозрачного стекла, имеют полушаровидную или баночную форму; украшены рядами овальных или пятиугольных фасеток (Камунта, Чми, Архон) или накладным орнаментом из дуг (Камунта, Лац) [9, с. 85]; [16, с. 96].

С функционированием транспортных восточных направлений связан завоз некоторого количества предметов, являющихся принадлежностью иранского воинского костюма – поясов, мечей и др. К таковым следует отнести меч в ножнах с вертикальной пластиной, декорированной вставками из гранатов V в. н.э. из погребения 2 у с. Брут [5, с. 108-109] и парадный кинжал из погребения 7 некрополя у с. Брут [6, с. 96-98].

Сасанидское влияние на территории Северной Осетии было более выраженным, чем в западной части Северного Кавказа. Большое количество сасанидского импорта, представленное в восточной части ареала распространения аланских племен, характеризует военно-политические, культурные и экономические связи местных племен с Ираном. На территории западных алан, поддерживающих Византию, выявленные предметы сасанидского производства локализируются, в основном, в Пятигорье [10, с. 129].

Таким образом, концентрация престижных византийских и иранских вещей в определенных районах локализует варварские центры власти. Как правило, они располагались поблизости от «искрящихся третьих» - пульсаров периферии Миров-экономик. Их длительное взаимодействие приводило к формированию политических, социокультурных и экономических узлов, с одной стороны, укреплявших периферию Мира-экономики, с другой стороны, влиявших на развитие социокультурного пространства населения Предкавказья.

Использованная литература:

1. Абрамова М. П. Римские провинциальные фибулы IV - V вв. на Северном Кавказе // Историко-археологический альманах. 1995. № 1. Москва-Армавир, 1995. С. 139-144.
2. Абрамова М. П. Ранние аланы Северного Кавказа III - V вв. н.э. М.: ИА РАН, 1997.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. Т. 3: Время мира. М.: Прогресс, 1992.
4. Воронов Ю. М. Захоронения женщин с брошами в могильниках Апсилии (Абхазия) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. 4. Симферополь, 1995. С. 178-185.
5. Габуев Т. А. Меч V в н.э. из кургана у с. Брут // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Тез. докл. Владикавказ: СОИГСИ, 2008. С. 108-109.
6. Габуев Т. А. К вопросу о культурной атрибуции золотых предметов V в. н.э. из кургана 2 могильника Брут I из Северной Осетии // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26 – 30 апреля 2010 г. Тезисы докладов Международной научной конференции. Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С. 96 – 98.

7. Казанский М. М., Мاستыкова А. В. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V - VI вв. // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Сборник статей. М., 2000. С. 137-147.

8. Казанский М. М. К истории парадного клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на Северном Кавказе: кинжал и скрамасак // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретация. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции Махачкала, 23 – 28 апреля 2012 г. Махачкала: Издательский дом Мавраев, 2012. С. 332-334.

9. Крпоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н.э. М.: Наука, 1967.

10. Мастыкова А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV - середине VI в. н.э. М.: ИА РАН, 2009.

11. Мастыкова А. В. Хронологические индикаторы в женском костюме Центрального Предкавказья постгунского времени // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов конференции. Магас, 26 – 30 апреля 2010 г. Тезисы докладов Международной научной конференции. Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С. 239-242.

12. Мастыкова А. В. Кавказские птицевидные фибулы-броши эпохи Великого переселения народов // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. г. Грозный, 18 – 21 апреля 2016 г. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2016. С. 163-164.

13. Прокопенко Ю. А. К вопросу о типологии и хронологии многолепестковых инкрустированных фибул из памятников Центрального Предкавказья V - VI вв. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2010. Вып. 11. С. 133-147.

14. Прокопенко Ю. А. Парадный меч с инкрустированной гардой, обнаруженный на территории Карачаево-Черкессии // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. III. Материалы Международной научной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения краеведа. Армавир - Отрадная, 2015. С. 56–58

15. Сорокина М. П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // Советская археология. 1971. № 4. С. 98-103.

16. Чижова А. А. Связи раннесредневековых аланских племен Северного Кавказа со странами Ближнего Востока и юго-восточной Азии // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 96-97.

17. Prokopenko Yu. A. Finding the Byzantine ceremonial sword hilt inland in the territory of Karachay-Cherkessia (Central Predkavkaz'e) as evidence of the existence in the VI century near Pyatigorsk barbarian kingdoms // American Journal of Science and Technologies. 2015. Vol. II. № 2. (20) (July-December). P. 441–448.

Yuri A. PROKOPENKO

Dr. Sci. (Archaeology), Prof.,
Department of Cultural Studies and Arts,
North Caucasian Federal University
Stavropol, Russia

**The Cultural Heritage of Byzantium and Sassanid Iran
in the Monuments of Central Caucasus
of the 5th – the 6th Centuries AD
as an Evidence of Functioning a Periphery
of the World-Economies (According to F. Braudel)**

The article is devoted to the peculiarities of a functioning of the peripheral zone of such world-economies as Byzantium and Iran in the 5th – the 6th centuries BC, as a result of the contacts which concentrated a variety of the prestigious things Mediterranean, German, Sasanian and other production in certain areas of Ciscaucasia (the barbarian centers of power: Baksan Valley, Pyatigorye, the upper reaches of the Kuban). Those items are decorations in the style of “cloisonné”, glass and metal vessels, swords and daggers, headset details, beads, etc. The importance of activity of the intermediary communication centers (“the sparkling thirds”) on the border of the world-economies is noted. The features of their operation are the throbbing activity, mandatory barbaric environment, the function of translation the political will of the centers of worlds-economies into the socio-cultural space of the barbarian tribes, as well as the dominant religious tradition and fashion trends: military, costume and ceremonial. Also important tasks were a set of soldiers-mercenaries, buying the captive slaves and the various raw materials. In the immediate vicinity of the “sparkling thirds” in the Ciscaucasia appear the barbaric power centers.

Keywords: world-economy, contact center, broadcast, socio-cultural space, power centers, imported products.

References:

1. Abramova, M. P., Rimskie provintsial'nye fibuly IV-V vekov na Severnom Kavkaze (The Roman Provincial Fibules of the 4th-5th Centuries in the North

Caucasus), *Istoriko-arkheologicheskiy al'manakh*, 1995, no. 1, Moskva–Armavir, 1995, pp. 139-144.

2. Abramova, M. P., *Rannie alany Severnogo Kavkaza III-V vekov novoy ery* (Early Alans of the North Caucasus in the 3rd-5th Centuries AD), Moscow: Institut Archeologii RAN, 1997.

3. Braudel, F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV - XVIII veka* (Civilization and Capitalism, 15th–18th Centuries), vol. 3: *Vremya mira* (The Perspective of the World), Moscow: Progress, 1992.

4. Voronov, Yu. M., *Zakhroneniya zhenshchin s broshami v mogil'nikakh Apsilii* (Abkhaziya) (The Burial of Women with Brooches in the Burial Grounds of Apsilia (Abkhazia)), in *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, vol. 4, Simferopol, 1995, pp. 178-185.

5. Gabuev, T. A., *Mech V veka novoy ery iz kurgana u sela Brut* (The Sword of 5th Century AD from the Mound near Village Brut), in *Otrazhenie tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'nykh territoriy: Jubilee 25th Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus): Abstracts of the Reports*, Vladikavkaz: Severo-Osetinskiy institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy, 2008, pp. 108-109.

6. Gabuev, T. A., *K voprosu o kul'turnoy atributsii zolotykh predmetov V veka novoy ery iz kurgana 2 mogil'nika Brut I iz Severnoy Osetii* (To the Question of a Cultural Attribution of the Gold Objects in the 5th Century AD from the Burial Mound 2 of the Burial Ground Brut I from the North Ossetia), in *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza: 24th Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus): (April 26-30, 2010, Magas): Abstracts of the Reports of the Int. Sci. Conf.*, Magas: Pilgrim, 2010, pp. 96-98.

7. Kazanskiy, M. M. and Mastykova, A. V., *Tsentry vlasti i togovye puti v Zapadnoy Alanii v V-VI vekakh* (The Centers of Power and the Trade Routes in Western Alania in the 5th-6th Centuries), in *Severnyy Kavkaz: istoriko-arkheologicheskie ocherki i zametki: Sel. Papers*, Moscow, 2000, pp. 137-147.

8. Kazanskiy, M. M., *K istorii paradnogo klinkovogo oruzhiya epokhi Velikogo pereseleniya narodov na Severnom Kavkaza: kinzhalskiy i skramasaks* (To the History of the Ceremonial Blade Weapon of the Era of the Great Migration of Peoples in the North Caucasus: Dagger and Skramasax, in *Noveyshie otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniya i interpretatsiya: 27th XXVII Krupnov Readings: Materials of the Int. Sci. Conf.*, (April 23-28, 2012, Makhachkala), Makhachkala: Izdatel'skiy dom Mavraev, 2012, pp. 332-334.

9. Kropotkin, V. V., *Ekonomicheskie svyazi Vostochnoy Evropy v I tysyacheletii novoy ery* (The Economic Ties of Eastern Europe in the 1st Millennium AD), Moscow: Nauka, 1967.

---

10. Mastykova, A. V., *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV - seredine VI vekov novoy ery* (A Women's Costume of the Central and Western Ciscaucasia in the late 4th - middle of the 6th Centuries AD), Moscow: Institut archeologii RAN, 2009.

11. Mastykova, A. V., *Khronologicheskie indikatory v zhenskom kostyume Tsentral'nogo Predkavkaz'ya postgunsakogo vremeni* (The Chronological Indicators in a Female Costume of the Central Ciscaucasia of the Post-Guna Period), in *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza: 26th 24th Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus: Abstracts of the Reports of the Int. Sci. Conf. (April 26-30, 2010, Magas)*, Magas: Piligrim, 2010, pp. 239-242.

12. Mastykova, A. V., *Kavkazskie ptitsevidnye fibuly-broshi epokhi Velikogo pereseleniya narodov* (The Caucasian Poultry Fibulas-Brooches from the Era of the Great Migration of Peoples), in *Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza: 29th Krupnov Readings Materials of the Int. Sci. Conf. (April 18-21, 2016, Grozny)*, Grozny: Chechenskiy gosudarstvennyy universitet, 2016, p. 163-164.

13. Prokopenko, Yu. A., *K voprosu o tipologii i khronologii mnogolepstykh inkrustrirovannykh fibul iz pamyatnikov Tsentral'nogo Predkavkaz'ya V - VI vekov* (To the Question of the Typology and Chronology of the Multi-Petalled Inlaid Fibulas from the Monuments of the Central Ciscaucasia of the 5th-6th Centuries), in *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza*, vol. 11, Armavir, 2010, pp. 133-147.

14. Prokopenko, Yu. A., *Paradnyy mech s inkrustrirovannoy gardoy, obnaruzhenny na territorii Karachaevo-Cherkessii* (The Parade Sword with an Inlaid Guard, Found on the Territory of the Karachaevo-Cherkessia), in *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniya: Materials of the Int. Sci. Conf. Devoted to the 105th Anniversary from the Birth of Local Historian M. N. Lozhkin*, vol. 3, Armavir-Otradnaya, 2015, pp. 56-58

15. Sorokina, M. P., *O steklyannykh sosudakh s kaplyami sinego stekla iz Prichernomor'ya* (On the Glass Vessels with Drops of a Blue Glass from the Black Sea Region), *Sovetskaya arkheologiya*, 1971, no. 4, pp. 98-103.

16. Chizhova, A. A., *Svyazi rannesrednevekovykh alanskikh plemen Severnogo Kavkaza so stranami Blizhnego Vostoka i yugo-vostochnoy Azii* (Relations of the Early Medieval Alanian Tribes of the North Caucasus with Countries of the Middle East and South-East Asia), in *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza*, vol. 8: *Krupnov Readings. 1971-2006*, Moscow: *Pamyatniki istoricheskoy mysli; Stavropol: Nasledie*, 2008., 96-97.

17. Prokopenko, Yu. A., *Finding the Byzantine Ceremonial Sword Hilt Inland in the Territory of Karachay-Cherkessia (Central Predkavkaz'e) as Evidence of the Existence in the 6th Century near Pyatigorsk Barbarian Kingdoms*, *American Journal of Science and Technologies*, 2015, vol. 2, no. 2 (20) (July-December), pp. 441-448.